

Таким образом, комсомол признавал организацию досуга молодежи делом исключительной важности. Было важным организовать досуг молодежи так, чтобы помочь ей учиться жить и работать по-коммунистически. При этом, это должна была быть долгосрочная программа развития, а не краткосрочный проект. В это помогали кафе, а также кафе-клубы, где основной акцент сделан был на культурный, разумный и веселый отдых. Данные заведения не были просто очередными предприятиями общественного питания, так как представляли собой попытку организовать культурный досуг для советской молодежи.

Библиографический список

1. Буреева Е.В. История создания молодежных комсомольских кафе в 1960-х годах // Новейшая история России. 2021. № 1. С. 184–198.
2. Волкова И.В. Хрущевское десятилетие: как мы строили коммунизм в общепите // Управление мегаполисом. 2008. № 1. С.135–147.
3. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е гг. СПб., 2021. 560 с.
4. Левинтов А.Е. Советский общепит города Москвы: арьергардные бои местного значения // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 6. С.87–99.
5. Ковальчук С.Ю. Социальная политика советского государства и неформальные молодежные объединения (1945–1953 гг.) // Символ науки. 2016. № 11-3 (23). С.209–213.
6. Общепит для всех: современная аудитория ресторанного и кулинарного бизнесов в России // ВЦИОМ. 2013. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshhepit-dlya-vsekh-sovremennaya-auditoriya-restorannogo-i-kulinarnogo-biznesov-v-rossii> (Дата обращения: 09.11.2025).
7. Осипов А.Г., Макаренко Н.Н., Милова Е.А., Головина А.А. Стиляги: эпатажное течение в молодежной среде 1940–1960-х годов // Интерэкспо гео-Сибирь. 2011. № 6. С.196–210.
8. Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и репрессивную войну против всех типов стилей». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н.С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3 (8). С.55–83.

В.Г. Батров

Самарский национальный исследовательский университет

ОПЫТ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ «ТРУДНЫХ» ПОДРОСТКОВ В СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДАХ КУЙБЫШЕВСКОГО АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА (1960–1980-Е ГГ.)

Бойцы студенческих отрядов Куйбышевской области неумоимо участвовали в строительстве важных объектов народного хозяйства и внесли значительный вклад в социальное и экономическое развитие региона. Для строительных отрядов была характерна строгая иерархия и высокая дис-

циплина. Государство активно задействовало этот потенциал для интеграции в общество и исправления подростков с девиантным поведением. В состав практически каждого отряда в целях перевоспитания включали до 5 «трудных» подростков, состоящих на учетах в «детских комнатах» милиции за мелкие правонарушения.

Исследователи отмечают, что в 1970-1980-х гг. в отрядах области ежегодно трудились от 100 до 300 таких подростков. По советскому законодательству на строительные и производственные работы допускались подростки 16-17-ти лет, они должны были трудиться не более 4 часов в сутки. Они проживали и трудились вместе со студентами, носили такую же форму. Необходимо отметить, что «студенты заранее устанавливали связь с подростками, посещали их семьи, беседовали с родителями, приглашали ребят на собрания отряда, постепенно вовлекали их в студенческий коллектив» [2, с.12]. За каждым подростком закреплялся наставник, который нес персональную ответственность за качество воспитательной работы. Большинство подростков с энтузиазмом откликались на возможность поработать со студентами, трудились добросовестно, принимали активное участие в общественной жизни коллективов. Многие «трудные», пройдя школу студенческих отрядов, становились достойными гражданами страны. Под видом «трудных» подростков в отряды нередко приходили и обычные ребята, «зараженные» стройотрядовской романтикой. В тех случаях, когда в работе с «трудновоспитуемым» достигался положительный результат, комиссар ЛСО направлял в «детскую комнату» милиции соответствующую характеристику с ходатайством о снятии подростка с учета как исправившегося; параллельно в адрес родителей направлялось «благодарственное письмо», в котором отражались успехи сына или дочери. В 1980-х гг. такая практика была уже хорошей традицией. Многие родители, а также директора школ и ПТУ нередко обращались в комитеты комсомола вузов с просьбой взять в отряд на перевоспитание отдельных учащихся.

За период трудовой деятельности студенческого строительного отряда «Сириус» с 1973 по 1979 гг. службу в отряде прошли 112 бойцов, в том числе 6 трудных подростков, двое из которых отработали по несколько сезонов. В летописи отряда сохранились данные о том, что «трудные подростки состояли в штате отряда, насильно к работе на объектах не привлекались, но исправно снабжались «хлебом и зрелищами». Большинство из них, пожив в непривычной атмосфере доброжелательности и взаимопомощи, заражались царящим в отряде созидательным энтузиазмом и активно работали. По решению общего собрания отряда в конце рабочего периода им назначалась зарплата, соответствующая их трудовому вкладу. «По традиции по окончании работы, бойцы отряда дарили им наручные часы» [1, с.124].

С 1968 г., количество «трудных» подростков, взятых на перевоспитание в районный студенческий строительный отряд «Авиатор» Куйбышевского авиационного института, постоянно росло. Так в 1968 г. их было 9 человек,

в 1970 г. уже 13 человек, а в 1973 г. в отряде численностью 602 человека трудилось уже 40 «трудных» подростков. В отчете отряда «Авиатор» за 1970 год отмечалось, что работа с трудновоспитуемыми подростками стала хорошей традицией у отряда, причем штаб отряда и руководители комсомольской студенческой организации имели тесный контакт с детской комнатой милиции Ленинского района. Студенты контролировали подростков, посещали школу, где они учились, беседовали с родителями [3, л. 8].

В отчете отряда за 1973 г. подчеркивалось, что, приняв подростка полноправным членом своего отряда, студенты, тем самым, удаляли его из среды, которая вредно на него действовала. «Увозят от великовозрастных распушенных «друзей» или от пьяниц родителей. Попад в студенческую среду, подросток имеет возможность увидеть новую жизнь. Жизнь без пьянства, без скандалов и драк. Пожив в коммуне, увидев совершенно иные принципы взаимоотношений — доброжелательность, дружбу и взаимовыручку — подросток мог сравнить своих друзей с новыми, свои привычные занятия с новой студенческой жизнью» [4, л. 41].

Разумеется, положительный эффект от перевоспитания был не стопроцентным. В этом же отчете присутствуют данные о подростке, взятом на перевоспитание в отряд «Альтаир», но убежавшем без предупреждения через 15 дней пребывания в отряде. Впоследствии он заявил комиссару, который отправился на его поиски в Куйбышев, что ему надоело жить в палатках, он не хочет работать и вообще «у него есть свои дела в городе» [4, л. 42]. Похожая ситуация произошла и в следующем году в строительном отряде «Гренада». Через две недели после прибытия в лагерь трудновоспитуемый подросток уехал домой, никого не предупредив. Командир, найдя его дома, получил письменное объяснение: «Не хочу работать, нет речки, нет танцев, плохая природа» [5, л. 26].

Помимо работы с подростками внутри отряда, некоторыми отрядами оказывалась помощь в воспитании подростков в городах и селах области. В 1973 г. отряды «Витязи» и «Зодчие» провели рейды с целью выявления занятости «трудных» подростков, положения в их семьях. В состав отряда «Прометей» был принят уже в рабочий период по просьбе Исполнительного комитета Красноярского Совета депутатов трудящихся Мыльников Анатолий. В отчете РССО «Авиатор» за 1973 г. было сказано, что «он быстро вошел в коллектив отряда, и не имел никаких нареканий со стороны руководства» [4, л. 42].

Отметим, что общий итог воспитательной работы отрядов был положительный. В итоговом отчете РССО «Авиатор» за 1974 г. указывалось, что «бойцы отрядов довольны подростками, считают необходимым дальнейшую работу с ними в ССО, отмечая положительные изменения в поведении ребят. Особенно это заметно на подростках, которые выезжают с отрядами КуАИ не первый год. В отряде работают подростки, уже не состоящие на учете в детской комнате милиции. Они выезжают в отряды как

полноправные бойцы и подтверждают это право добросовестной работой и активным участием в общественной жизни» [5, л. 26].

После завершения трудового семестра институтский штаб стройотрядов часто ходатайствовал о снятии с профилактического учета в подразделениях по делам несовершеннолетних тех молодых людей, кто работал в составе стройотрядов. Многие из «трудных» подростков впоследствии поступали в ПТУ, техникумы или университеты, а также вступали в комсомол.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что далеко не все попытки исправить подростков были успешными; в некоторых случаях имели место факты самовольного ухода из лагеря. Тем не менее, положительные результаты также присутствовали: отчетная документация содержит много упоминаний о высокой трудовой активности сложных подростков. Вместе с тем, оценить точную долю успешных случаев затруднительно, особенно учитывая выявленный в исследовании феномен: под видом «трудных» в работах иногда участвовали дети из благополучных семей — так называемые «псевдотрудные», которых манила студенческая романтика.

Библиографический список

1. Архипов А.В., Матвеев В.Г., Маслов В.А., Вечкутов В.К. Летопись студенческого строительного отряда «Сириус». 1973-1979 гг. Самара, 2023. 144 с.
2. Кириленко В.Н. Летопись движения студенческих отрядов Куйбышевской области. 1956-1991. Самара, 2015. 532 с.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.8864. Оп.2. Д.27.
4. СОГАСПИ. Ф.8864. Оп.2. Д.65.
5. СОГАСПИ. Ф.8864. Оп.2. Д.69.

О.Н. Николаева

Самарский национальный исследовательский университет

ВЫСТУПЛЕНИЯ РЕКТОРА А.И. МЕДВЕДЕВА НА ПАРТСОБРАНИЯХ КГУ

Советская административная модель предполагала двойную отчетность руководителей: перед вышестоящими инстанциями и по партийной линии. В данной работе, на основе текстов выступлений первого ректора КГУ А.И. Медведева в 1969-1973 годах, мы попытаемся выяснить, какие вопросы он выносил на обсуждение, к чему призывал, как выстраивал свой нарратив.

Хотя деятельность А.И. Медведева на посту ректора КГУ прежде не была предметом специального исследования, она вскользь освещалась в большом количестве публикаций [1]. Алексей Иванович прошел Великую Отечественную войну, по окончании которой был направлен в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б), а в 1955 году — в Академию наук при